

Тан Цу не мог произнести ни единого слова. Он не хотел лгать Пянь Юй и говорить, что плохо себя чувствует, но и не хотел раскрывать перед ним свои недостатки.

Он был таким ужасным, а Пянь Юй – таким замечательным!

Пянь Юй – такой замечательный, так почему он сам так ужасен?

В комнате стало тихо.

- Не волнуйся, если не хочешь говорить, то это делать не обязательно, – Лу Ляньгуан спокойно нарушил молчание и потянулся за подарочным пакетом, который Тан Цу положил рядом со своим ноутбуком.

- Смотри, я купил тебе этот браслет. В тот день, когда я увидел твое фото, я подумал, что такому красивому запястью нужно что-нибудь такое же красивое.

Стоя перед ним на одном колене, Лу Ляньгуан положил Тан Цу на колени коробку и открыл ее. Там лежал металлический браслет высокого качества, покрытый серебром.

- Ну-ка, дай мне руку, – сказал Лу Ляньгуан. Он протянул Тан Цу свою руку ладонью вверх, приглашая его.

Тан Цу послушно положил левую кисть в ладонь Лу Ляньгуана.

Холодный и твердый металл тут же скользнул, обхватив его запястье. Лу Ляньгуан, приложив немного силы, сжал его пальцы и помог протолкнуть браслет.

Тан Цу неотрывно смотрел на человека, стоявшего перед ним на одном колене и сосредоточенно склонившего голову. Он подумал о том, что этот человек так же сосредоточенно смотрел на ноутбук и десятки тысяч зрителей за экраном, когда, защищая, спрятал его за своей спиной.

Тан Цу всегда был один. Никогда не было никого, кто бы так хорошо к нему относился.

Он почувствовал, как нагрелись сжатые чужой рукой кончики пальцев.

- Ну вот, – мягко произнес Лу Ляньгуан. Он не стал отпускать руку Тан Цу, а вместо этого взял и приподнял ее, чтобы показать, как на ней смотрится браслет.

- Тебе нравится? – спросил он, подняв голову.

В теплом освещении гостиничного номера угловатые края металлического браслета отражали свет и опоясывали тонкое запястье четкими переплетениями – холодная аура недостижимого великолепия.

Лу Ляньгуан был очарован этим зрелищем, которое находилось прямо перед ним, и на несколько секунд, казалось, погрузился в транс.

Но Тан Цу в этот момент было не до браслета. Сквозь металлический ореол он смотрел прямо в черные глаза Лу Ляньгуана.

- Нравится, – сказал он.

Лу Ляньгуан вздрогнул и пришел в себя.

- Ну и замечательно. Я знал, что тебе подойдет этот спокойный стиль, – сказал он, вставая.

Так как Лу Ляньгуан какое-то время стоял на коленях, у него из-за плохого кровообращения занемели ноги. Он пошатнулся и инстинктивно потянулся к стоявшему поблизости чемодану в поисках опоры.

Пакет из магазина дьюти-фри, стоявший на чемодане, упал на пол, а оттуда выкатилась маленькая и тоненькая коробочка.

- Извини, – сказал Лу Ляньгуан. Пока он собирался наклониться и поднять коробочку, Тан Цу уже сделал это сам и сунул ее обратно в пакет из дьюти-фри.

Однако нескольких секунд оказалось достаточно – Лу Ляньгуан ясно увидел, что это была губная помада.

Его чувства, которые походили на надутый воздушный шарик, словно проткнули иглой, и теперь они медленно сдувались.

- Для твоей девушки? – спросил Лу Ляньгуан.

Тан Цу обхватил пакет обеими руками, боясь, что Лу Ляньгуану захочется открыть его, чтобы рассмотреть поближе.

- Нет, – нервно ответил он.

На этом этапе расспросы можно прекратить. Если спрашивать дальше, то можно дойти до личных тем, что вызовет у него дискомфорт, подумал Лу Ляньгуан. Но это был редкий случай,

когда он не смог сдержаться, и продолжил:

- Ага, ты ведь сказал, что свободен. Значит, это для девушки, которая тебе нравится?

Девушка, которая ему нравится?

Все эти пять лет Тан Цу относился к Пянь Юй как к своему самому дорогому другу и читателю и определенно не думал о ней таким образом. Покупая помаду, он покупал ее не потому, что она ему «нравилась», но он купил ее для «девушки». Но теперь оказалось, что Пянь Юй - не девушка... Мысли Тан Цу бегали по кругу, и он запутался.

- Не... не совсем... - пробормотал он.

Хотя Тан Цу и ответил отрицательно, спрятать подозрительный румянец на лице он не смог.

Бах... Воздушный шар в сердце Лу Ляньгуана мягко лопнул. Постепенно к нему вернулось самообладание.

Натурал, подумал он. К тому же гоняется за девушкой.

- Тебе уже лучше?

Тан Цу кивнул и тихо ответил:

- Спасибо за лекарство... и кружку...

- Лишь бы ты был в порядке, - тепло сказал Лу Ляньгуан и повернул запястье, чтобы посмотреть, сколько времени.

Внезапно Тан Цу заметил, что на руке у того были часы модного бренда. Это не был предмет роскоши высокого класса, но его цена обозначалась пятизначным числом, и это были вовсе не те часы, которые носили обычные студенты. Цвет циферблата совпадал с цветом рубашки, и это означало, что они осознанно подбирались под одежду, а значит, у него было несколько часов.

Тан Цу был слегка удивлен. С Пянь Юй оказалось настолько легко ладить, что того можно было счесть сердечным и добрым молодым человеком, живущим в районе по соседству. За эти несколько лет общения в интернете у Тан Цу о нем сложилось впечатление дружелюбного человека, который мог поладить с кем угодно. Он никогда не напускал на себя высокомерия «автора» и казался обычным студентом, который каждый день читает романы на Weibo.

Но только взглянув на эти часы, Тан Цу мог предположить, что его финансовое положение было весьма хорошим и его социальный статус отличался от большинства сверстников.

У Тан Цу не было привычки носить часы. Но накануне он специально купил недорогую одежду, так как собирался сегодня встретиться с Пянь Юй. Тан Цу сделал это, чтобы тот не увидел дорогие брендовые вещи, и не почувствовал разделяющую их пропасть. Теперь же оказалось, что волновался он напрасно. Пянь Юй либо происходил из обеспеченной семьи, либо... сам зарабатывал много денег.

Посмотрев, сколько времени, Лу Ляньгуан сказал:

- Чжу Шень, мне нужно вернуться в университет. У меня завтра занятия.

- Я провожу тебя вниз, - поспешно встав, сказал Тан Цу.

- Не нужно, - твердо отказался Лу Ляньгуан. - Ты, должно быть, очень устал. Ты не отдыхал с тех пор, как сошел с самолета. Ложись спать пораньше. Не переживай, я прекрасно знаю маршрут от аэропорта до университета. Мой дом очень далеко, и я всегда прилетаю в Дунлин на самолете.

Тан Цу мог только проводить его до двери номера. Глядя на то, как Лу Ляньгуан уходит с пустыми руками, он пожалел о том, что ему не хватает навыков гостеприимства. Пока Лу Ляньгуан выходил из номера и прощался, Тан Цу заботливо произнес:

- Будь осторожен на обратном пути. Сегодня... спасибо тебе за сегодня. Мне жаль, что я доставил тебе столько хлопот...

- Это совсем не было хлопотно, правда, - Лу Ляньгуан улыбнулся. - Но, если ты действительно хочешь меня отблагодарить... дай мне шанс угостить тебя ужином. На следующей неделе ты все еще будешь в Китае?

- Да, - ответил Тан Цу.

- Значит, мы можем договориться о встрече на следующей неделе? Если ты не против, мы могли бы сходить в книжный магазин. В книжном магазине в центре города продаются твои книги в бумаге.

- Я знаю, ты делал фото и показывал мне.

- Значит, решено? - серьезно спросил Лу Ляньгуан. - Встретимся на следующей неделе?

Тан Цу кивнул.

- Здорово! Тогда давай обсудим детали поближе ко дню встречи, - сказал Лу Ляньгуан и помахал мобильным телефоном, показывая, что они пообщаются онлайн. Только после этого он ушел, довольный результатом.

Тан Цу вернулся в номер. Он и правда чувствовал огромную усталость, но спать ему не хотелось. Уходя, Пянь Юй выглядел таким счастливым, как будто обещание Тан Цу встретиться с ним было радостным событием. Настроение Тан Цу, который чувствовал себя подавленно, немного от этого поднялось.

В отрешенном состоянии он держал в руках новую кружку, подаренную ему Пянь Юй. В один момент он думал о Пянь Юй, который прибежал назад с купленным лекарством, о том, как к потному лбу того прилипла челка. В следующий - о том, сколько раз за сегодня он попал в неожиданные ситуации и задавался вопросом, не оставил ли он о себе плохого впечатления.

К счастью, у меня еще есть следующий раз! На следующей неделе неожиданностей быть не должно, надо только хорошенько подготовиться...

Стук в дверь прервал поток мыслей Тан Цу.

Может быть, Пянь Юй что-нибудь забыл и ему пришлось вернуться? Тан Цу в растерянности открыл дверь. Но на этот раз за ней оказался не Пянь Юй, а сотрудник отеля, который катил роскошную тележку с едой.

Тан Цу как раз проголодался и собирался спуститься вниз, чтобы купить чего-нибудь поесть. Он подумал, что сотрудник ошибся и доставил еду не в тот номер.

- Я ничего не заказывал, - сказал он.

- Здравствуйте, господин, это только что заказал джентльмен. Уже оплачено, - ответил сотрудник отеля и вежливо указал на карточку на краю подноса. - Он оставил для вас сообщение.

Тан Цу взял ее и увидел там прекрасные, словно текущая вода, слова: «Чжу Шень, поешь что-нибудь перед сном. Твой желудок плохо себя чувствует, я сказал им заменить десерт на теплый суп».

Подпись внизу состояла из одного иероглифа, написанного размашистым почерком: «Лу».

Странно, это была их первая встреча, но Тан Цу впервые понял, что это значит, - понимать с кем-то друг друга без слов. Когда он увидел начало записки, то подумал: а что, если среди персонала отеля оказался бы кто-нибудь, кто читал их романы? Было очевидно, что Пянь Юй учел его предпочтения - всегда держаться в тени, и не стал подписываться своим сетевым ником, ведь это позволили бы кому-то убедиться, что «Чжу Шень» на самом деле относится к

Чжу Цуншэну. Вместо этого он подписался другим своим именем.

Мужчина, симпатичный, с хорошим финансовым положением, почерк у него тоже хороший, и, возможно, его фамилия Лу.

Сегодня я узнал чуть больше о Пянь Юй. Тан Цу молча сохранил все это в памяти, точно так же как помнил каждую фразу, которую Пянь Юй написал ему за эти семь лет. Он бережно спрятал открытку с продуманным посланием и кивнул сотруднику отеля.

- Хорошо, заведите.

Лу Ляньгуан сел в последний вагон поезда и надел наушники. Он молча смотрел на экран своего телефона и несколько прядей волос упали ему на лоб. Он находился в поезде один, темной и холодной ночью, и это придавало его симпатичному лицу оттенок непокорности.

Напротив него сидели две молодые девушки, походившие на студенток. Одна из них зашептала своей подруге на ухо, чтобы та посмотрела на красивого парня напротив.

- Посмотрю на красавчика попозже, - тихо ответила вторая девушка. - Вот-вот появится моя богиня! Я так и знала, что она будет последней.

Они прижались друг к другу, и каждая сунула в ухо один наушник. На экране телефона шла трансляция празднования десятой годовщины Pen Nib.

- ...С сожалением сообщаем всем, что из-за ситуации, сложившейся на стороне Хэ Гуан Тун Чэн, она не сможет включить микрофон и будет общаться только в письменной форме. В этом случае, согласно обычным правилам, мы будем контролировать частоту появления комментариев...

- Ах, я так хотела послушать голос моей богини... - разочарованно сказала девушка своей подруге.

Она не знала, что сидящий напротив них молодой человек, о котором потихоньку шептались несколько минут назад, в этот момент печатал несколько слов: «Всем привет, я Хэ Гуан Тун Чэн».